

Коллектив авторов

Советская археология. №2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 902
ББК 63.4
К60

К60 **Коллектив авторов**
Советская археология. №2 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 322 с.

ISBN 978-5-458-42564-3

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований. Тираж (1975) 3,3 тыс. экз.

ISBN 978-5-458-42564-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Статьи

Д. Я. ТЕЛЕГИН

О КУЛЬТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ НЕОЛИТА УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

За последние десятилетия в изучении неолитических памятников Центральной и Восточной Европы и иных смежных территорий достигнуты значительные успехи. Наряду с открытием и раскопками десятков новых поселений и могильников внимание археологов различных стран все больше привлекают проблемы, связанные с культурным членением и периодизацией неолитических памятников. В Польше, например, уточняется общепринятое деление неолитической эпохи на три основных периода — ранний (4200—3500 гг. до н. э.), средний (3500—2500) и поздний (2500—1700)¹. Обоснованность этой периодизации объясняется правильным подходом наших польских коллег к принципу определения периодов, в основу выделения которых положены важные события в жизни древнего населения: сложение неолита, приход новых племен, появление металла и т. д.² В Чехословакии, Венгрии, Румынии наряду с установлением чрезвычайно дробной периодизации каждой культуры³ намечается также тенденция к общему членению неолита и энеолита на периоды. Словацкие археологи неолитическую эпоху делят на три основных периода: ранний, собственно неолитический, поздний, энеолитический и период перехода к эпохе бронзы. В медном веке этой страны выделяют соответственно ранний энеолит (ЕнI), средний (ЕнII), поздний (ЕнIII) и позднейший (ЕнIV)⁴. Медный век Венгрии имеет три периода: ранний, средний и поздний⁵. Румынский археолог Д. Берчиу устанавливает в развитии неолитических и энеолитических культур своей страны пять основных этапов: протонеолитический (I), ранненеолитический (II), средний неолит (III), поздний неолит (IV) и период перехода к эпохе бронзы (V)⁶. Ведутся работы по общей периодизации нео-энеолитических культур и более крупных регионов Европы. Согласно опубликованной недавно Е. Неуступным таблице, в неолите и энеолите Центральной

¹ J. Kostrzewski, W. Chmielewski, K. Jazdzewski. *Pradzieje Polski*, Wrocław — Warszawa — Krakow, 1965.

² K. Jazdzewski. *Tabele chronologiczne do pradziejowej Europy śródkowej i śródkowo-wschodniej (w szczególności Polski)*. Prace i mater. Muz. arch. i etnogr. w Łodzi, 14, 1967. В Польше, как и во многих других странах Европы, в эпоху неолита включены все культуры медного века и даже ранней бронзы.

³ Например, в развитии культуры линейно-ленточной керамики сейчас устанавливается более 20 этапов.

⁴ Pravek Východného Slovenska, Malá monografia Východného Slovenska, VIII, 1, Ksice, 1966; J. Lichardus, J. Vladar. Zu Problemen der Ludanice-Gruppe in der Slowakei. SA XII—I, 1964.

⁵ I. Bognár-Kutzian. The Copper Age Cemetery of Tiszapolgar — Basatania. Budapest, 1963.

⁶ D. Berchiu. Contributii la problemele neoliticului in Romania in lumina noilor corectar. Bucureşti, 1961.

и Юго-Восточной Европы выделяется 6 периодов: средненеолитический (5000—4500 гг. до н. э.), поздненеолитический (4500—4200),protoэнеолитический (4200—3800), ранний энеолит (3800—3300), средний энеолит (3300—2900) и поздний энеолит (2900—2300)⁷. Как известно, Г. Чайлд историю древних керамических культур Европы делил на четыре периода⁸.

Для Европейской части СССР общепринятой периодизации неолитических культур пока, к сожалению, нет. Имеющиеся схемы хронологического членения этой эпохи обычно охватывают незначительные территории с ограниченным числом культур (Карелия, Прибалтика, Среднее Поволжье, Украина)⁹. В тех же случаях, когда авторы ставят своей целью дать периодизацию культур более обширных территорий Восточной Европы, такие схемы нередко теряют конкретность. Примером последнего рода может служить попытка синхронизации культур неолита и меди юга Европейской части СССР, предпринятая недавно М. Гимбутас. Она все многообразие культур на данной территории сводит лишь к трем культурам: трипольской, днепро-донецкой (которую она называет северопонтийской) и курганной (ямная, Нальчик — Майкоп)¹⁰.

Возможно, именно отсутствием обоснованной периодизации для неоэнеолитических памятников Европейской части СССР следует объяснять тот факт, что даже сравнительно хорошо изученные культуры нашей территории нередко не находят отражения в сводных работах по периодизации неолита Европы. В тех же случаях, когда отдельные культуры Европейской части СССР все же вносятся в синхронистические таблицы зарубежных авторов, в определении их абсолютного возраста часто наблюдаются огромные различия. Так, например, в работе Е. Неуступного ранняя дата Триполья помещается где-то около середины V тысячелетия до н. э., а этап В относится к протонеолитическому периоду (4200—3800 гг. до н. э.)¹¹. Румынские же археологи культуру Кукутени (аналог Триполья В) относят к 2700—2000 гг. до н. э.¹²

Само собой разумеется, что создание общей периодизации неолита Европейской части СССР потребует усилий большого коллектива исследователей. Ее выработка должна предшествовать трудоемкая и кропотливая работа по выявлению культур и культурных типов, выяснению их внутренней хронологии и созданию локальных синхронистических таблиц. Настоящая статья посвящена подведению итогов в изучении неолита Украины и Белоруссии — двух соседних республик, территория которых в значительной степени совпадает с бассейном общей для них реки — Днепра. Изучение неолитических культур огромной Днепровской низменности, простирающейся в меридиональном направлении почти от Прибалтики до Азово-Черноморской впадины, во многих отношениях имеет ключевое значение для понимания неолита Восточной Европы в целом.

⁷ E. Neustupny. Absolute Chronology of the Neolithic and Aeneolithic Periods in Central and South-Eastern Europe. SA, XVI—I, 1968.

⁸ Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации. М., 1952.

⁹ Н. Н. Гурин. Древняя история северо-запада Европейской части СССР. МИА, 87, 1961; Л. Ю. Янитс. Поселения эпохи неолита и раннего металла в пристыре р. Эмайчики. Таллин, 1959; А. Х. Халиков. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. Йошкар-Ола, 1960; Д. Я. Телегин. Днепро-донецкая культура. Киев, 1968; В. Н. Даниленко. Неолит Украины. Киев, 1969.

¹⁰ M. Gimbutas. The Relative Chronology of Neolithic and Chalcolithic Cultures in Eastern Europe Nord of the Balkan Peninsula and the Black Sea, Chronologies in Old World Archaeology. Chicago — London, 1965.

¹¹ E. Neustupny. Ук. соч., стр. 48.

¹² D. Вегсю. Ук. соч., стр. 12. В настоящей статье мы не затрагиваем вопрос о так называемой «короткой» и «длой» хронологии Европейского неолита, острой полемики, разгоревшейся за последнее время вокруг этой проблемы, считая, что после разработки радиоуглеродного метода определения возраста древних памятников будущее останется все же за более глубокими датами памятников.

Первые сведения о находках неолитических материалов на территории современных Украины и Белоруссии относятся ко второй половине XIX — началу XX в. (Т. Кибальчич, В. Ляскоронский, М. К. Якимович, В. Е. Данилевич, Е. Р. Романов, В. Шукевич и др.). Значительное количество памятников этого времени было обнаружено, в частности, в связи с подготовкой археологических съездов (Н. Беляшевский, В. Б. Антонович, В. А. Городцов, Ф. В. Покровский, Е. Михайловский и др.).

После Великой Октябрьской революции изучение неолита УССР и БССР заметно усиливается. В первые же два десятилетия Советской власти были обследованы большие территории в бассейнах рек Днепра, Припяти, Сожа, Северного Донца, Западного Буга и Немана¹³. Существенные результаты получены и в изучении неолита крымских яйл, где работами Б. С. Жукова, О. Н. Бадера, Д. А. Крайнова были открыты первые пункты с неолитической керамикой (Ат-Баш, Юсуповский бассейн, Таш-Аир, Замиль-Коба II и т. п.)¹⁴.

Важным вкладом в изучении неолитических памятников Украины явились работы Днепростроевской экспедиции 1927—1933 гг. (М. Я. Рудинский, А. В. Добровольский, П. Смоличев и др.), когда было раскопано около 10 неолитических поселений (Средний Стог, Собачки, Вовниги, Волчок, Виноградный, Похильный и др.)¹⁵. В 1930 г. Н. Е. Макаренко исследовал известный Мариупольский могильник¹⁶. К концу 1930 г. относятся первые раскопки неолитических стоянок Белоруссии (Кривина, Осовец)¹⁷. В 1930 и 1932 гг. работала Богословская экспедиция, обследовавшая несколько неолитических поселений в долине Южного Буга (Гард, Саврань, Мельничное поле) и Черного Ташлыка (Миколина Бровяка)¹⁸.

Наряду с накоплением материалов по неолиту Украины еще в довоенные годы делались попытки их обобщения систематизации и датировки¹⁹.

Целую эпоху в изучении неолита Украины и Белоруссии составили работы археологов за послевоенные годы, т. е. за последние 20—25 лет.

Начиная с 1946 г. возобновились исследования в районе Днепровского Надпорожья (А. В. Добровольский, В. Н. Даниленко, А. В. Бодянский), во время которых были раскопаны поселения на островах Сурском, Шулаевом, Стрильчей Скеле, полуострове Игрени VIII и др.²⁰ Опираясь на материалы этих исследований и данные из Приазовья (Каменная Могила). В. Н. Даниленко в 1950 г. поставил вопрос о выделении ранненеолитической сурской или сурско-днепровской культуры²¹.

Сурско-Днепровская культура (СДК) была распространена в Надпорожье и Приазовье (рис. 1), где в настоящее время известно

¹³ А. Н. Ляданский. Археологические исследования в БССР после Октябрьской революции. ГАИМК, 7—8. М., 1932; К. М. Паликарпович. Дагестанские стоянки Сярэдняга и Нижняга Сажа. Зап. адд. гум. наук. 5, Минск, 1928; А. С. Ковалев. Археологическая раскопка у верховьях рек Друці, Усяж-Бук і Лукомлі. Працы, III, 1932; М. Я. Рудинский. Деякі підсумки та близькі завдання палеонтологічних вивчень в межах УРСР. «Антропологія», IV, Київ, 1931; М. В. Сибілев. Древности Изюмчины. 1—4, Изюм. 1926—1930.

¹⁴ А. А. Формозов. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа. МИА, 102, 1962, стр. 92 сл.

¹⁵ А. В. Добровольский. Неолит Надпорожья. Науч. арх. ИА АН УССР.

¹⁶ М. Макаренко. Мариупольский могильник. Київ, 1933.

¹⁷ К. М. Паликарпович. Торфяниковые стоянки Кривина и Осовец в БССР. БАИЧП, 6—7, 1940.

¹⁸ Ф. А. Козубовский. Археологичні дослідження на території Богосу, 1930—1932 рр. Київ, 1933.

¹⁹ П. П. Ефименко. Стоянки каменного века в окрестностях города Изюма. Древности Изюмчины, 3, Изюм, 1928; М. Я. Рудинский. Ук. соч.; С. М. Библков. К вопросу о неолите Крыма. КСИИМК, IV; О. Н. Бадер. Изучение эпипалеолита Крымской яйлы. СА, 5, 1940.

²⁰ О. В. Боднянский. Неолитична стоянка на острові Шулаевому. АП, II, Київ, 1949; А. В. Добровольский. VIII Ігренська неолітична стоянка. АП, II.

²¹ В. М. Даниленко. До питання про ранній неоліт Південної Наддніпрянщини. «Археологія», III, Київ, 1950.

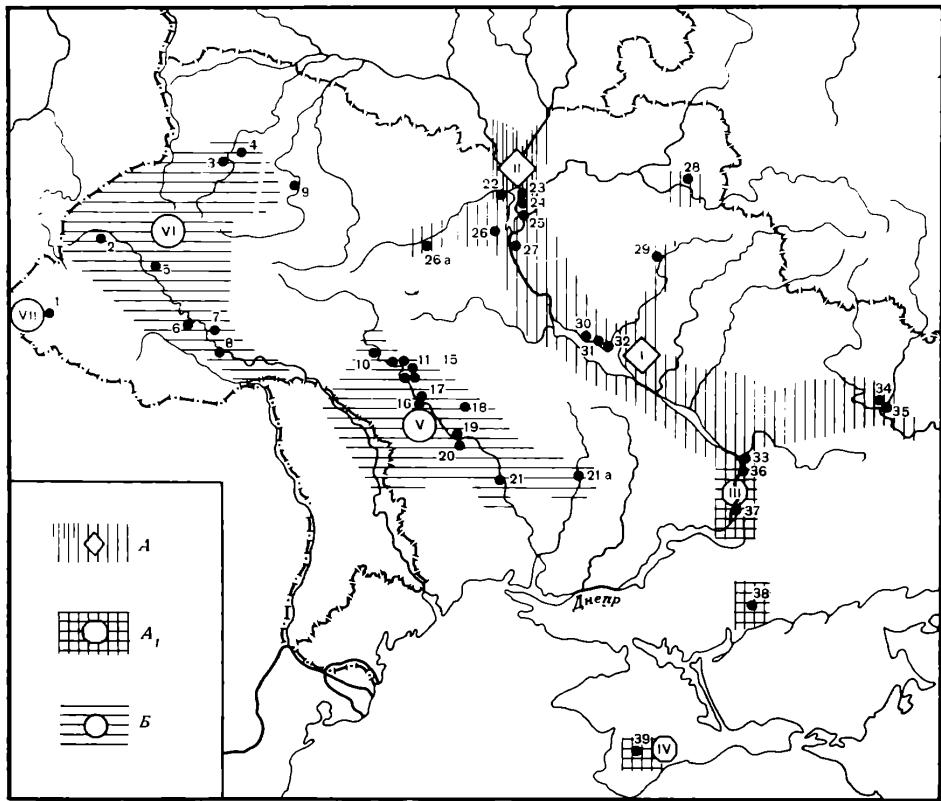

Рис. 1. Украина и Белоруссия в I и II периодах ранних керамических культур (неолит)

А — культуры северной охотниче-рыболовческой области: I — днепро-донецкая, II — струмельско-гастинская группа; А₁ — культуры юго-восточной степной области: III — сурско-днепровская, IV — Кая-Араси-группа;

Б — культуры юго-западной правобережной области: V — буго-днестровская, VI — линейно-ленточной керамики, VII — Тисса. 1 — Малая Гора; 2 — Котоване; 3 — Баев; 4 — Луцк; 5 — Боашив; 6 — Незвиско; 7 — Торское; 8 — Звеничин; 9 — Ольшаница;

10 — Печора; 11—15 — Самчинцы, Сокольцы 1—4; 16—17 — Скибиды; 18 — Миколина Бровяка; 19—20 — Мельничная Круча, Саврань; 21 — Гард; 22 — Хохора; 23—25 — Гастини, Струмель, Заваловка; 26 — Ирпень; 26а — Тетеревский; 27 — Никольская Слободка; 28 — Козловка; 29 — Сурмачево-Глинск; 30—32 — Бильки, Недогарки, Веремеевка; 33 — Игрынь VIII; 34—35 — Бондариха, Устье Оскола II; 36 — Сурской, Шулайев; 37 — Виноградный; 38 — Каменная Могила; 39 — Таш-Аир I

уже более 30 стоянок и местонахождений с керамикой этого типа. Основное занятие сурско-днепровских племен — рыболовство, но в культурном слое некоторых поселений имеются уже и кости домашних животных (бык). Сосуды остродонные, темно-серого цвета, с примесью ракушки или песка в тесте; поверхность подлощена, орнамент разрежен, в виде горизонтальных рядов, шевронов и зигзагов, состоящих из прочерченных линий, неправильных углублений и т. п. (рис. 2). Известны и каменные сосуды различных форм (рис. 3, 8). Кремень мелкий; топоры каменные,шлифованные. Очень богата и своеобразна костяная индустрия: гарпуны, острия стрел, тесла, рыболовные крючки, иглы и т. д. (рис. 3). Датируется эта культура V—IV тысячелетием до н. э. В ее развитии выделено несколько фаз (В. Н. Даннленко).

Благодаря работам А. А. Формозова, А. А. Щепинского, Ю. Г. Колосова и др. в Крыму обнаружены и раскопаны новые важные для понимания неолитической культуры этого района поселения (Кая-Араси) и первый в Крыму коллективный неолитический могильник (Долинка)²². Итоги по изучению неолита горного Крыма подведены недавно в работе

²² Раскопки А. А. Щепинского.

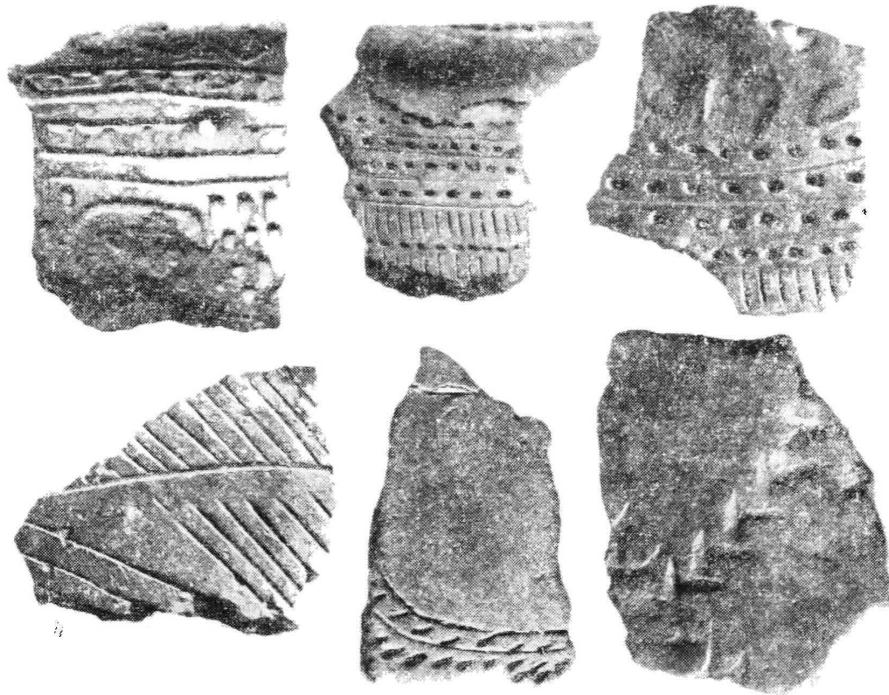

Рис. 2. Керамика сурско-днепровской культуры
 1 — о. Сурской; 2—3 — Стрильчая Скеля; 4 — Вовниги; 5 — Волчок; 6 — Игрень V

А. А. Формозова²³. Ю. Г. Колосов выделяет здесь две локальные группы неолитических памятников: степную (позднекурукеские стоянки, Долинка) и горнокрымскую (Кая-Араси, Таш-Аир²⁴, Ат-Баш и др.). Судя по инвентарю и обряду погребения, могильник у с. Долинка относится, несомненно, к надпорожско-приазовскому варианту днепро-донецкой культуры. Памятники горнокрымской группы типа Кая-Араси, Таш-Аира I, Замиль-Коба II, по мнению ряда исследователей (А. А. Формозов, Д. Я. Телегин), очень близки сурско-днепровской культуре, образуя, по-видимому, отдельную Кая-Араси-группу в рамках этой большой общности.

Памятники группы Кая-Араси (КАГр) занимают крымские Яйлы, первую и вторую гряды гор, где насчитывается свыше 10 поселений. Керамика темно-серого цвета с примесью песка, толченого известняка и ракушки в тесте. Сосуды остродонные с утонченным, ровным или слегка отведенным наружу венчиком. Орнамент состоит из поясов параллельных линий и рядов наколов. Кремень микролитический: трапеции, сегменты и др. (рис. 4). Датируется IV — возможно, концом V тысячелетия до н. э.²⁵.

Существенные успехи достигнуты за послевоенные годы в изучении неолита Десны, Припяти, Киево-Гомельского Приднепровья и бассейна Северного Донца, где работами М. В. Воеводского, М. Я. Рудинского, И. Г. Розенфельдт, И. Ф. Левицкого, В. Н. Даниленко, В. Ф. Исаенка, И. И. Артеменко, Д. Я. Телегина и другими исследован ряд важных поселений, таких, как Ходосовичи, Лучин, Стрелица, Литвин, Мыс Очкинский, Погореловка, Моства, Никольская слободка, Струмель, Скуносово, Бондариха, Устье Оскола и т. п. В то же время М. Я. Рудинским,

²³ А. А. Формозов. Неолит Крыма..., стр. 92 и сл.

²⁴ Д. А. Крайнов. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации по-слепалеолитических культур Крыма. МИА, 91, М., 1960.

²⁵ А. А. Формозов. Неолит Крыма, стр. 149.

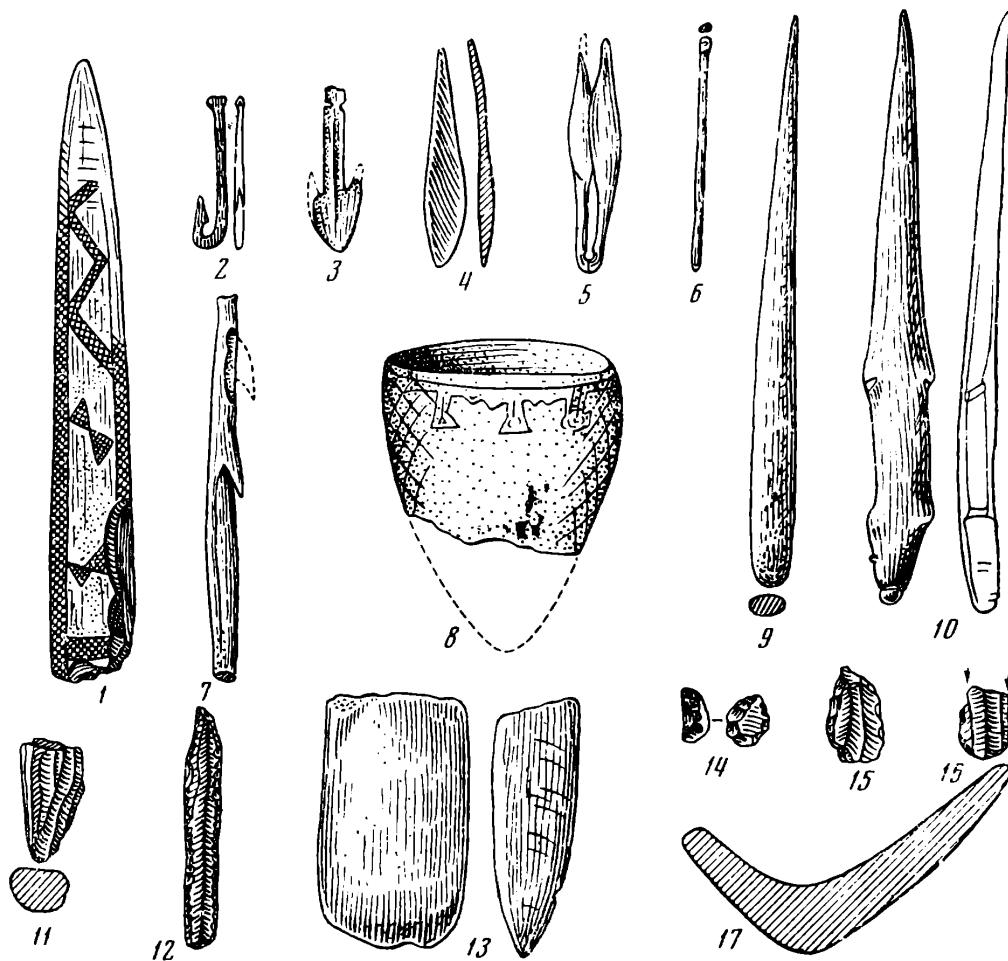

Рис. 3. Орудия труда и керамика сурско-днепровской культуры
1—7, 9—17 — о. Сурской; 8 — находка из бывшей Таврической губернии

А. В. Бодянским, А. Д. Столяром, О. Г. Шапошниковой, Д. Я. Телегиным раскопано около 20 крупных неолитических некрополей в Днепровском Надпорожье и соседних территориях (Вовниги, Васильевка, Марьевка, Никольское, Чаплин, Лысая Гора, Капуловка и др.)²⁶. Материалы полевых исследований на севере Украины позволили выделить на Днепре и Волыни особую группу неолитических памятников типа Мосты—Никольской слободки²⁷ и выдвинуть предположение о принадлежности поселений лесостепного лесобережья и Полесья Украины двум группам населения — носителям культур гребенчато-накольчатой и ямочно-гребенчатой керамики²⁸.

В дальнейшем источниковедческая база по изучению истории культуры племен гребенчато-накольчатой керамики, получившей название днепро-донецкой, была значительно расширена за счет многолетних исследований Кременчугской, Днепродзержинской, Краснооскольской, Кочетокской и Киевской новостроекных экспедиций, работавших большей частью под руководством автора. Благодаря этим исследованиям стали известны новые поселения (Бузьки, Успенка, Комсомольское, Грия, Пустынка V,

²⁶ Д. Я. Телегин. Могильники днепро-донецкой неолитической культуры и их историческое место. СА, 1966, 1.

²⁷ В. Н. Даниленко. К вопросу о месте киево-трипольской культуры в этногенетическом процессе. КСИА, 2, 1953.

²⁸ Д. Я. Телегин. Неолітичні поселення лісостепового Лівобережжя і Полісся України. «Археологія», IX, Київ, 1957.

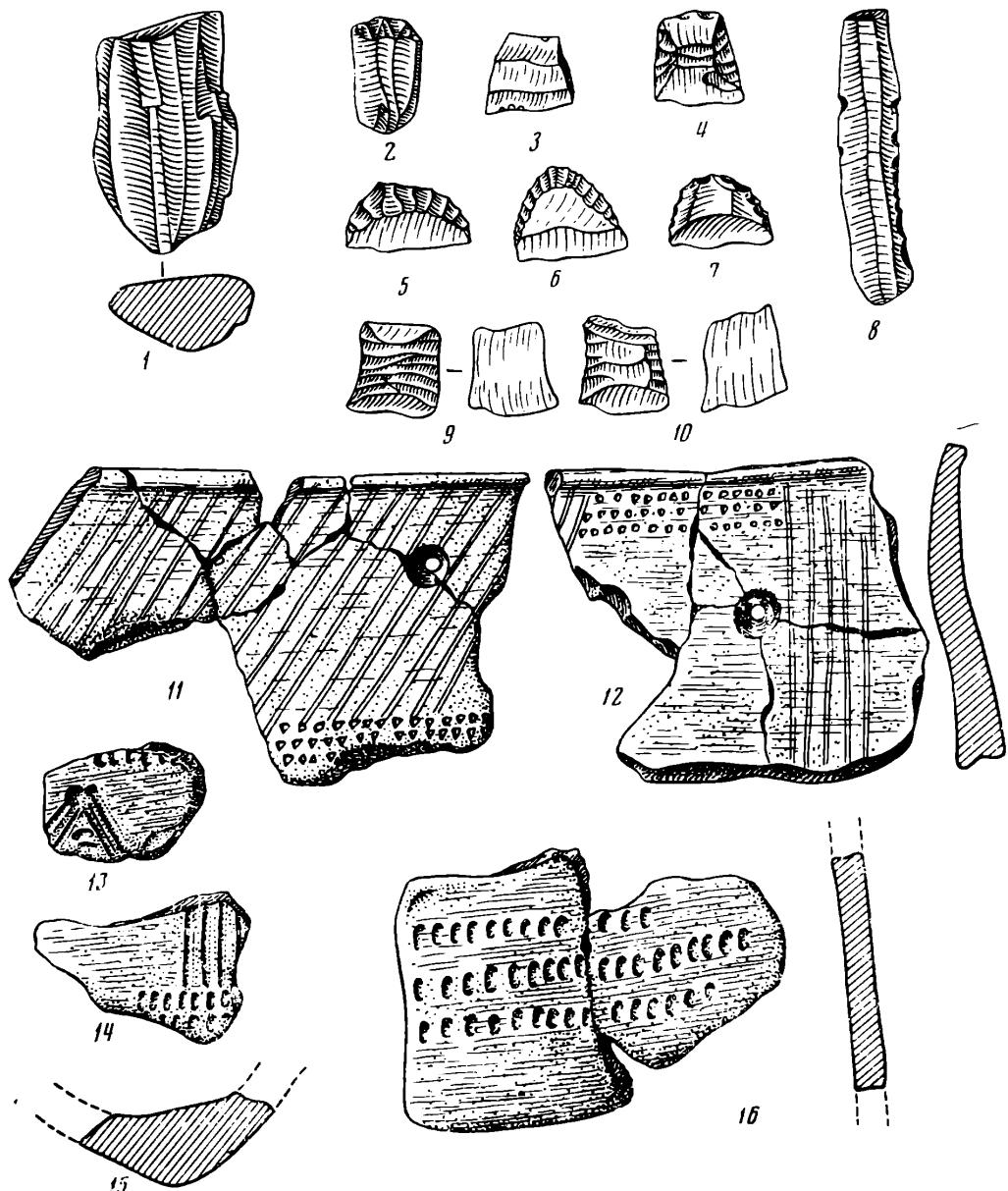

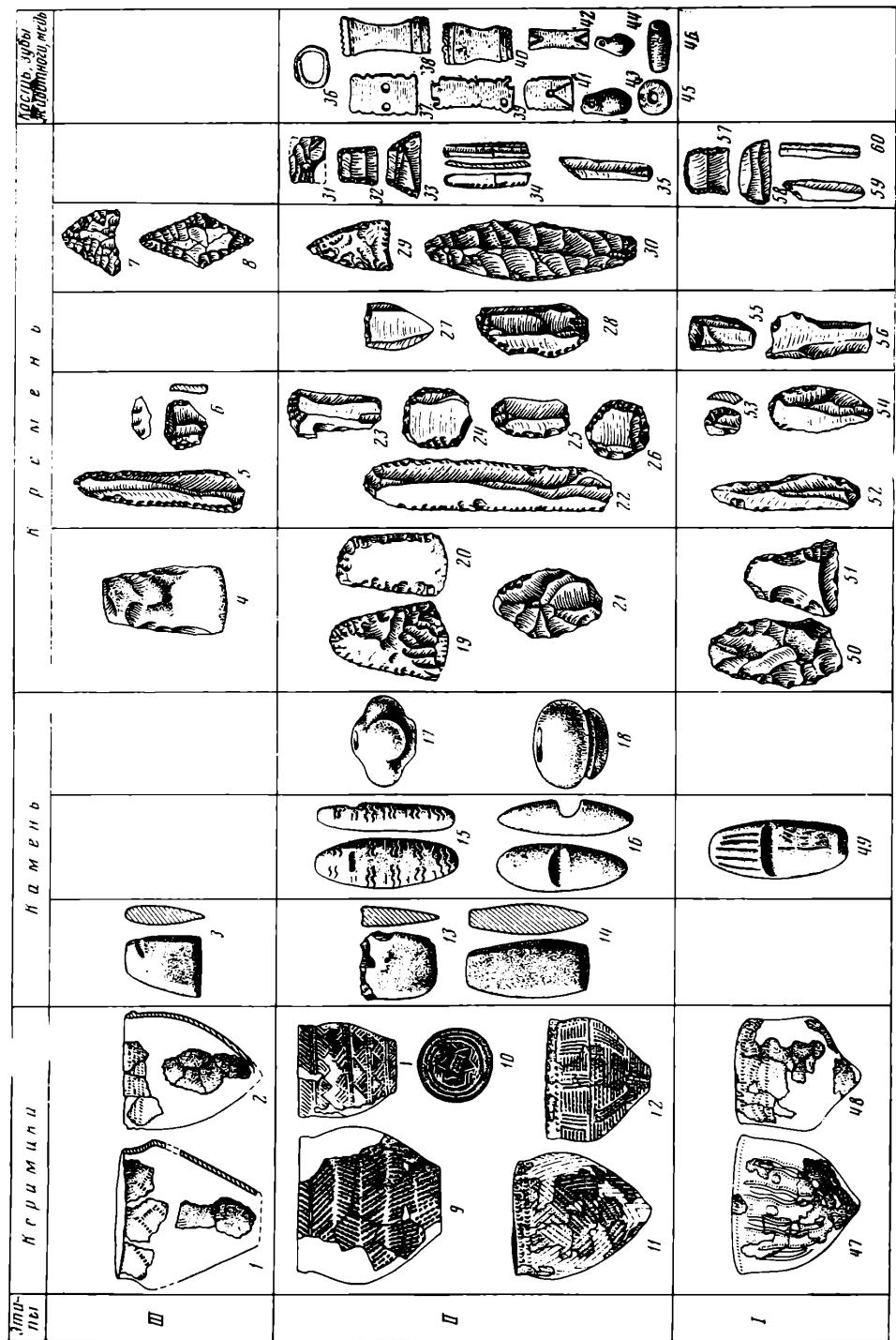
Рис. 4. Кремневые изделия и керамика из поселений типа Кая — Араси в Крыму
1—8, 13—15 — Таш-Аир I; 11—12 — Кая-Араси; 16 — Замиль-Коба II

Гастягин, Шмаевка, Каменка и др.) и открыты первые в лесостепи неолитические могильники (Дереивка, Александрия).

Днепро-донецкая культура (ДДК) распространена в долине Днепра и по среднему течению Северского Донца, где известно более 150 поселений и около 20 могильников (рис. 1). Она характеризуется остродонной и плоскодонной гребенчато-накольчатой керамикой с примесью травы или дресвы в тесте (рис. 5). Кремень преимущественно макро-микролитический. Погребения вытянутые на спине, в коллективных могилах. Датируется второй половиной V—III тысячелетия до н. э. В ее развитии выделяется три, а в Надпорожье и Надприпятьи — четыре этапа. Памятники второго этапа имеют пять локальных групп: надпорожско-приазовскую, черкасскую, донецкую, киево-волынскую и гомельскую²⁹. По мнению некоторых исследователей, памятники надпорожско-приазовской и гомельской групп принадлежат отдельным культурам гребенчато-

²⁹ Д. Я. Телегін. Дніпро-донецька культура. Київ, 1968.

Рис. 5. Керамика и орудия труда, предметы вооружения и украшения днепродонецкой культуры

накольчатой и гребенчатой керамики³⁰. На третьем этапе ДДК территория ее распространения резко сокращается в связи с проникновением на Средний Днепр трипольских и среднестоговских племен. В изучении памятников третьего этапа ДДК северной Киевщины и Южной Белоруссии важный вклад сделан за последнее десятилетие открытием памятников типа Пустынки V севернее Киева (В. Н. Неприна, Д. Я. Телегин) и Литви на Нижней Припяти (В. Ф. Исаенко), а также памятников рогачевской группы на Верхнем Днепре (И. И. Артеменко). Работы В. Ф. Исаенко в бассейне Припяти позволили установить четвертый этап в развитии ДДК, показать взаимоотношение памятников этой культуры с неолитом Понеманья³¹.

По определению антропологов, носители ДДК принадлежали к позднекроманьонскому расовому типу.

Основными занятиями днепро-донецкого населения были охота, рыболовство и собирательство, которые на более северных лесных территориях сохраняют свое доминирующее значение до самого конца существования культуры. На юге же, на Среднем Днепре и в Надпорожье важную роль играло скотоводство (бык, свинья, овца, коза). На Среднем Днепре, кроме того, получены явные доказательства наличия у днепро-донецких племен примитивного земледелия³².

Среди неолитических памятников северной Киевщины и западной части Черниговской области на основании материалов экспедиции «Большой Киев» (1948, 1953 гг.) и Киевской экспедиции 1960—1965 гг. выделяется отдельная группа поселений струмельско-гастятинского типа (СГГр), родственная памятникам типа Дубычай и Нарва III в Прибалтике. На севере Украины памятники струмельско-гастятинского типа представлены небольшими, по-видимому временными, стоянками и местонахождениями (Струмель, Гастятин, Шмаевка и др.—всего 20 пунктов)³³ (рис. 1). В последние годы ранненеолитическая керамика, близкая, вероятно, струмельско-гастятинской, обнаружена разведками М. М. Чернявского в бассейне Березины-Днепровской (Заценье).

Керамика струмельско-гастятинского типа остродонная, с почти цилиндрическими толстыми стенками. В тесте следы органических остатков. Орнаментирована она крайне скрупно — отдельными наколами, рядами гребенки — или совсем лишена узора (рис. 7). Кремень мелкий, микролитический. Керамика струмельско-гастятинского типа встречается на поселениях первого и второго этапов ДДК (Грини, Камепка), что позволяет датировать выделенную группу IV началом III тысячелетия до н. э. (В. Н. Даниленко, Д. Я. Телегин).

За последнее время на Украине и в Белоруссии получены важные материалы для изучения памятников ямочно-гребенчатой керамики. В. И. Неприной, в частности, впервые на Украине на широкой площади проведены раскопки поселения этого типа, давшего богатый однородный керамический материал (Погореловка-Вырчище).

Культура ямочно-гребенчатой керамики (КЯГК) на Украине занимает весь северо-восток республики до южной границы лесостепи (рис. 6). В Белоруссии памятники КЯГК известны на Соже и частично на Верхнем Днепре. Сейчас насчитывается свыше 40 поселений и местонахождений, которые характеризуются остродонной примитивной керамикой с примесью песка и дресвы в тесте. На ранних этапах встре-

³⁰ В. Н. Даниленко. Неолит Украины. Киев, 1969; И. М. Тюрпина. Верхнее Поднепровье в эпоху неолита. Автореф. канд. дис. М., 1967.

³¹ В. Ф. Исаенко. Неолитические памятники типа Литви на Нижней Припяти. «Древности Белоруссии», Минск, 1967.

³² Д. Я. Телегин. Днепро-донецкая культура, стр. 207.

³³ Д. Я. Телегин. Неолитические стоянки типа Струмеля-Гастятина северной Киевщины. «Древности Белоруссии», Минск, 1966.

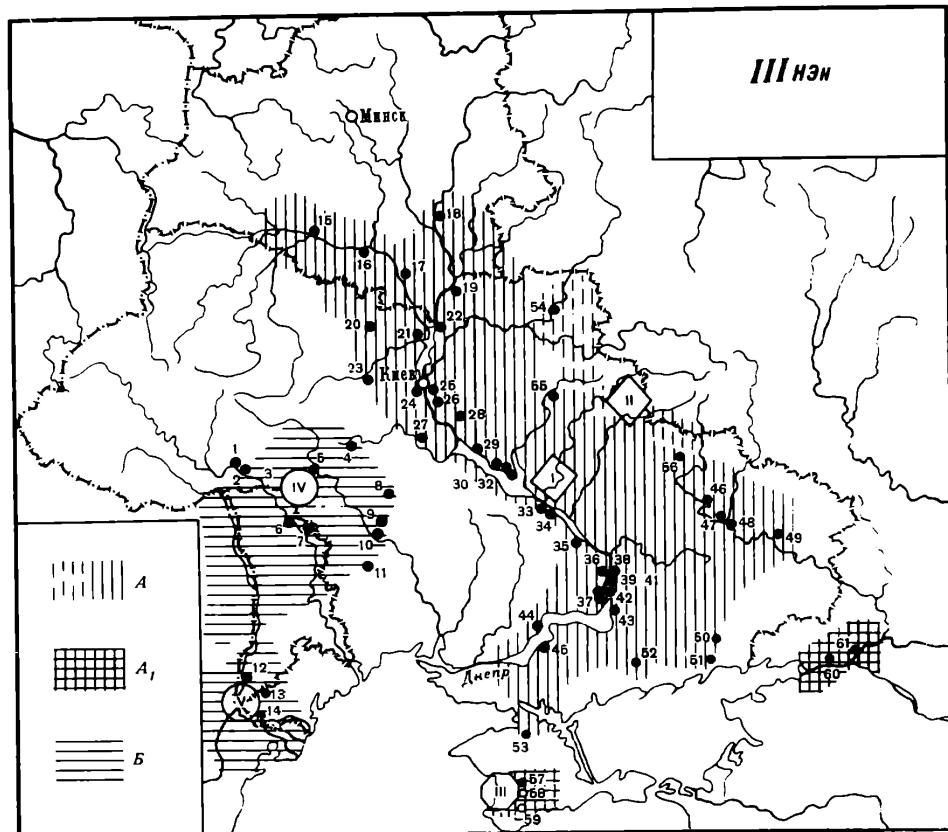

Рис. 6. Украина и Белоруссия в третьем периоде юго-энеолитической эпохи

А — культуры северной охотниче-рыболовческой области: I — днепро-донецкая, II — ямочно-гребенчатой керамики: А₁ — культуры юго-восточной области: III — Кая-Араси-группа; Б — культуры юго-западной правобережной области: IV — Триполье А; VI — Гумельница, 1 — Лука-Врблевецкая; 2 — Ленковцы; 3 — Ветиловка; 4 — Борисовка; 5 — Печора; 6 — Сороки; 7 — Солончены; 8 — Красноставка; 9 — Данилова Балка; 10 — Сабатиновка; 11 — Александровка; 12 — Вулканешти; 13 — Болград; 14 — Озерное; 15 — Теребин; 16 — Моисеевичи; 17 — Юрьевичи; 18 — Веть IV; 19 — Каменка; 20 — Моства; 21 — Грини; 22 — Шмаевка; 23 — Тетеревский; 24 — Вита

Литовская; 25 — Никольская Слободка; 26 — Гнидин; 27 — Житные Горы; 28 — Подсеннное; 29 — Коробовка; 30—32 — Бузьки, Мутыхи, Пищики; 33—34 — Успенка, Деревянка; 35 — Литвиновка; 36 — Никольское; 37 — Волчок, Собачки; 38 — Васильевка; 39—41 — Марьевка, Вовнити, Вильнянка; 42 — Средний Стог I; 43 — Лысая Гора; 44 — Капуловка; 45 — Каиры; 46 — Веревкино; 47 — Устье Оскола I; 48 — Студенок; 49 — Боровское; 50 — Раздольное; 51 — Мариуполь; 52 — Каменная Могила; 53 — Долинка; 54 — Погореловка; 55 — Бодаква; 56 — Жихар; 57 — Таш-Аэр; 58 — Кая-Араси; 59 — Ат-Баш; 60 — Раздорское; 61 — Бисереновка

чается примесь растительных остатков. Орнамент состоит из рядов ямок и отисков гребенки. Он обычно покрывает зонами всю поверхность сосудов. Кремень крупный, макролитический. На ранних поселениях изредка встречаются отдельные микролитические формы (рис. 8).

Аналогии с памятниками культуры ямочно-гребенчатой керамики Волго-Окского бассейна и Прибалтики позволяют предполагать, что носители КЯГК Украины принадлежали к северному типу европеидов, возможно с некоторой монголоидной примесью. Основными видами занятий этих племен были охота, рыболовство и собирательство. Кости домашних животных не обнаружены. Датируется культура серединой IV—III тысячелетием до н. э. В ее развитии выделяются два основных этапа — ранний и поздний³⁴.

Важные результаты достигнуты сейчас в изучении неолита Северной Белоруссии — территории, которая до недавнего времени на неолитической карте была по существу белым пятном. Разведками и раскопками

³⁴ Д. Я. Телегин. О хронологии поселений ямочно-гребенчатой керамики Украины. СА, 1962, 4.